

В шумных и хаотичных горах Гранд-Ориент внезапно наступила тишина. Трупы Су Юнчи, Чэнь Наньтяня и других все еще истекали кровью, представляя собой весьма причудливое зрелище. Десятки тысяч людей смотрели на окровавленного мужчину с пустыми лицами. Некоторое время они стояли в оцепенении.

"Ювен Тайджи даже не был мастером секты в течение двух часов, а теперь его нет".

Только тогда все остальные опомнились. В очередной раз статус-кво в Секте Гранд-Ориент был полностью нарушен. Однако это привело к самому мирному разрешению ситуации. Теперь и мастер секты, и младший мастер секты были сильнейшими из всех, кто занимал это звание, и были отцом и сыном, а не врагами.

"Юйвэнь Тайцзи не полагался ни на что, кроме господства, чтобы стать мастером секты".

"Есть тонны, которые были недовольны его тиранией!"

"Ли Вуди - истинный член клана Ли Святого, и он заслуживает быть мастером секты по праву!".

Мнения всех изменились. Е Шаоцин со своим избитым и покрытым синяками телом подошел к Ли Вуди на их глазах. Он смотрел на него страстным взглядом налитых кровью глаз.

"Ты действительно сделал грандиозный вход, не так ли? Я не знаю, сколько раз я репетировал это в своей голове". Он ударил его кулаком в грудь, хотя боль, которую он испытал, заставила его стиснуть зубы.

"Эй, не надо меня так подставлять. Думаешь, я ждал до последнего момента, чтобы выглядеть крутым?" - огрызнулся он, убирая саблю. Теперь, наконец, освободившись и почувствовав облегчение, он посмотрел на Тяньмина, глаза которого уже покраснели от возбуждения.

К счастью, во время этого боя его спас Большой Восточный Меч. Ли Вуди помахал пальцем и взял в руку тяжелый меч. Будет ли он сражаться в войне сект с Великим Восточным Мечом? С этим вопросом люди смотрели на отца и сына. Однако Ли Вуди развернул меч и ударил его острием о грудь Тяньмина.

"Что это значит?" спросил Тяньмин. Было логично, что меч должен быть у более сильного Ли Вуди.

"Ничего особенного. Просто я не люблю пользоваться мечом", - с усмешкой сказал Ли Вуди.

"Если я использую меч, то другим будет легко им завладеть". Тяньмин, конечно, был талантлив, но еще недостаточно силен. В Великом Восточном царстве было еще много тех, кто мог его победить.

"Тяньмин, сын мой, - сказал он, окидывая всех взглядом, - используй Великий Меч по своему усмотрению. Пока я жив, я убью любого, кто осмелится взять твой меч!".

Его провозглашение услышали все, и последовали одобрительные возгласы. Почти все завистливо смотрели на Тяньмина. Исторически сложилось так, что Большой Восточный Меч давался сильнейшим в секте. Никогда никто из молодого поколения не считался достойным носить его, потому что большинство боялось его потерять. Но под защитой Ли Вуди никто не посмел бы его похитить.

"Меч Великого Востока принадлежит тебе, ведь именно ты вернул его во время Войны царств. Он полон таинственных небесных узоров. Ты можешь использовать их, чтобы помочь себе в постижении стадии Небесной Воли. Используй его правильно и не запятнай имя меча, понял? И никто, возможно, не придет за мечом, так что забудь о нем".

Тяньмин от души рассмеялся. Он уже давно не чувствовал себя так. Он отдал меч Е Шаоцину только потому, что боялся, что Юйвэнь Тайцзи будет драться с ним за него, но теперь этого человека больше не было. Не говоря уже о том, что теперь истинный эксперт Секты Великого Востока Ли Вуди лично передал ему меч обратно.

Меч с грохотом вернулся в его руки, и он поднял его под гром аплодисментов. Народ уже полюбил Тяньмина за его характер. Его хорошие отношения с Ли Вуди и Е Шаоцином давали новую надежду на возвращение секты к власти - гораздо большую, чем у Юйвэнь Тайцзи.

Ли Вуди снова обратился к членам секты и объявил: "Друзья, члены секты, я, Ли Вуди, приношу вам всем свои извинения от имени предков клана святого Ли. Падение нашего клана привело к упадку секты. За тысячи лет наши ученики постоянно подвергались унижениям, и вина за это лежит на нашем клане. Но с сегодняшнего дня меня сменят сын и дочь, Ли Тяньмин и Ли Цинъюй. Мы обязуемся вернуть секту в дни ее славы! Мы поднимемся и снова будем доминировать! В отличие от Юйвэнь Тайцзи, я не буду прибегать к схемам, жестокости, безжалостности и террору, а использую свою собственную истинную силу для защиты секты и восстановления нашего клана!"

"Это наш настоящий мастер секты!" воскликнул Хуанфу Фэнъюнь, вставая. Тяньмин не мог не рассмеяться над стариком, который сразу же переключился на поддержку Ли Вуди. Он в очередной раз поразился тому, насколько терпеливым и скрытным был Ли Вуди все четырнадцать лет, в течение которых он тренировался, чтобы преодолеть свое бедственное положение. Его психическое состояние было не из тех, с которыми можно шутить.

"Великий мастер секты!" - горячо воскликнули остальные. Теперь у их секты наконец-то появился человек, на которого они могли положиться. Как истинный младший мастер секты, Тяньмин не мог чувствовать себя лучше, чем сейчас. С тех пор как он пришел сюда из Вермилион Берд и прошел всевозможные испытания, он наконец-то стал младшим мастером секты, без вопросов, подчиненным одному и выше всех остальных. Это действительно поразило его, насколько странной может быть жизнь.

"Скромные приветствия мастеру секты!" Внешние и внутренние ученики, возвышенные мастера, хранители Гранд-Ориента, префекты, старейшины и горные владыки преклонили колени, чтобы выразить свое почтение.

"Поздравляем клан святого Ли с тем, что спустя тысячу лет он вновь обрел секту! Мы верим, что мастер секты приведет нас к еще десяти тысячам лет славы!"

На этот раз Хуанфу Фэнъюнь, Шангуань Цзиншу, Чжао Чжияуань и другие старейшины были искренне довольны тем, как все обернулось. Они знали Ли Вуди и видели его много раз за последние четырнадцать лет, но никогда бы не подумали, что сегодня он окажется таким. Они могли только позавидовать Е Шаоцину, который был достаточно смел, чтобы поддержать его все это время и выступить против Юйвэнь Тайцзи. Этого дня он так долго ждал.

"Отныне Е Шаоцин - заместитель мастера секты!" объявил Ли Вуди.

"Мастер секты, в истории секты никогда не было заместителя мастера секты", - сказал Хуанфу Фэнъюнь.

"Не было, так могу я теперь им стать?" с улыбкой спросил Ли Вуди.

"Конечно!" - ответил Хуанфу Фэнъюнь. Наблюдая за благородными поступками Е Шаоцина, они были довольны достигнутым соглашением. И он, и Ли Вуди были сильны, но, что более важно, они были еще молоды и могли стать маяками надежды для секты.

"Ли Вуди, только не говори мне, что ты поставил меня на эту должность, чтобы ты мог бездельничать и перекладывать дела на меня", - сказал Е Шаоцин.

"Ого, ты угадал правильно. Моя главная роль по-прежнему заключается в том, чтобы пить с предками моего клана. Я уже продал им свое тело, и эта ответственность огромна".

"Отвали!"

Е Шаоцин в основном восстановился после использования многих духовных трав для лечения. Он поскакал на своем Лазурном Огненном Драконе обратно в небо.

"Куда ты собрался?" спросил Ли Вуди.

"На пик Фатепат. Я собираюсь вернуть трон твоего клана тебе!"

Он собирался перенести трон клана Святого Ли обратно на Священную Гору Кунпэн. Сразу после его ухода Е Цин привел Цзинъюй, Цинъюй и остальных к ним. Глаза Цзинъюй и Цинъюй были красными от слез.

"Мама, перестань плакать. Сегодня хороший день. Ты должна петь и танцевать", - сказал Ли Вуди, широко раскинув руки.

"Не надо", - поспешно сказала Цинъюй. Пение и танцы ее бабушки были настолько

ужасающими, что отпугнули бы всех зверей на пике Фатепат.

"Цинъюй, ты думаешь, я не умею хорошо танцевать?" сказала Цзинъюй, бросив на нее взгляд.

"Нет, твои танцы грациозны и бесподобны".

"Раз так, я буду тратить два часа в день, чтобы научить тебя танцевать".

Кто бы мог подумать, что после этого опасного для жизни испытания они все еще смогут шутить? Это был действительно день, который стоило отпраздновать; слезы были излишни. Когда Большой Восточный Меч отскочил от головы Тяньмина, а Ли Вуди удалил шип веномозга, они уже пролили все слезы, которые им были нужны.

"Цинъюй, иди сюда и обними меня", - сказал Ли Вуди, неловко раскинув руки.

"Dad..." Она была немного ошеломлена. Это был ее пьяный, жалкий отец? Даже Тяньмин знал, что Ли Вуди пытается преодолеть свои испытания, но Цинъюй не знала об этом до того момента, как он появился.

Сказать, что она была удивлена, было бы преуменьшением.

"Быстрее, у меня сейчас руки отвалятся!"

"Хорошо!" Она улыбнулась и прыгнула в объятия отца. Теперь у нее был ответ: был ли он тогда или сейчас, у нее был только один отец: Ли Вуди. Его она и жалела, и любила больше всего.

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2980763>